

Е. Н. Студенецкая

УЗОРНЫЕ ВОЙЛОКИ КАВКАЗА

(В СВЕТЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ
НАРОДОВ КАВКАЗА И АЗИИ)

В нашей публикации мы хотим поставить вопрос об использовании узорных войлоков как одного из дополнительных источников при изучении этногенеза и культурно-исторических связей народов.

Войлок — один из древнейших материалов, созданных человеком, первая в истории человечества шерстяная «нетканая ткань». Возможности использования войлока очень разнообразны. Он был «строительным материалом» для жилища кочевников, употреблялся для изготовления одежды, защищавшей от холода, дождя и жары. Войлок — это и матрас, и одеяло, и подстилка на пол, и настенный ковер.

Практические свойства войлока были известны еще древним населением Азии, что подтверждается материалами Пазырыкских курганов (V—IV вв. до н. э.). Вот как писал о пазырыкских войлоках С. И. Руденко: «В одном только Пазырыкском кургане встречены изделия войлока пяти основных сортов, представленных образцами не менее, чем из сорока разных кусков, валяных из шерсти разного качества. Большая часть изделий изготовлена из тонкого войлока, толщиной в 2—3 мм, мало чем отличающегося от фетра наших шляп и неизвестного в практике современных степных кочевников. Применение войлока в хозяйстве и быту пазырыкского племени было, видимо, шире и разнообразнее, чем у кочевников нового времени, заменивших его получаемыми в достаточном количестве тканями китайского, среднеазиатского и русского производства»¹. Об узорных войлоках этой эпохи С. И. Руденко пишет в ряде работ. Древние кочевники сумели оценить и возможности войлоков для создания произведений декоративного искусства. Достаточно вспомнить аппликационные войлочные ковры, которыми были украшены стены погребальных камер². Столь высокое качество пазырыкских войлоков доказывает, что еще до эпохи Пазырыка прошел длительный период освоения и совершенствования производства войлоков.

Декор войлоков очень разнообразен, а технология нанесения орнамента весьма различна. Как показывают материалы Ноинулинских курганов (рубж н. э.), хунны, создавая войлочные изделия, применяли самые различные способы нанесения узора: простегивание, наложение шнура, аппликацию, инкрустацию³.

¹ С. И. Руденко. Первый Пазырыкский курган. Л., 1950, с. 49.

² С. И. Руденко. Второй Пазырыкский курган. Л., 1948, с. 25; *его же*. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М., 1953, с. 80, 244.

³ С. И. Руденко. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.—Л., 1962, с. 54—56, табл. V — 1, 2; табл. XXXIX. XLI.

Эти приемы используются при изготовлении войлоков и до настоящего времени.

Узорные войлоки не только отражают эстетические вкусы, художественные возможности народов, их мировоззрение, но и содержат косвенные данные об истории их формирования, культурных и этногенетических связях. При этом информацию содержат и орнаментика, и технология изготовления войлоков, и приемы нанесения узоров. Узорные войлоки как правило делали женщины, почти везде для собственного употребления, что способствовало устойчивости традиций и спасало этот вид народного творчества от подчинения требованиям рынка. Только в Закавказье и в Крыму войлоки чаще делали мужчины-ремесленники на дому у заказчика, или в специальных мастерских на базаре⁴. Если «рынок» в какой-то мере и существовал, то в основном он был внутренним.

Технология изготовления войлоков отличается большим разнообразием. Их валяют руками, стоя на коленях; ногами, толкая свернутый в рулон войлок или переступая ногами по рулону и скатывая его с горы; у многих народов свернутый или намотанный на вал войлок катают по земле при помощи лошадей. Способы валяния определяются природными условиями обитания народа, образом его жизни, породой овец и качеством их шерсти и многими другими причинами.

Технология нанесения узоров на войлок меньше связана с указанными выше факторами. Наличие того или иного приема нанесения узора обусловлено сложившимися издавна традициями или влиянием извне. Поэтому в данной статье мы рассматриваем главным образом технологию нанесения узора, привлекая также материалы по орнаменту.

Устойчивость традиций хорошо прослеживается на войлоках калмыков — монголоязычного народа, предками которого являлись ойраты — западные монголы.

Основной способ украшения войлоков у калмыков — простегивание⁵. *Шердеки*, служившие постелями, состояли из нескольких слоев белого войлока, простеганных шерстяными нитками. При этом получались узоры в виде клеток, ромбов, параллельных линий, зигзагов, иногда дугообразных фестонов.

Аналогии калмыцким войлокам и по технике нанесения узора, и по характеру орнамента мы находим у монголов⁶, бурят⁷, тувинцев⁸. Подобное сходство может объясняться только этногенетическими связями и былой культурной общностью.

Монгольские традиции в войлоках калмыков весьма устойчивы, несмотря на то, что калмыки с XVI в. живут в низовьях Волги. Они про-

⁴ «Народы Кавказа», II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»). М., 1960, с. 95; см. также коллекции ГМЭ, №№ 4800—2, 4 аб.; № 4042—117.

⁵ П. Небольсин. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. СПб., 1852, с. 63; И. А. Житецкий. Астраханские калмыки. Астрахань, 1892, с. 78—80; *его же*. Очерки быта астраханских калмыков. — «Труды Этнографического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете», т. XIII, М., 1893, с. 75—6; Д. В. Сычев. Калмыцкое народное искусство. Элиста, 1970, табл. 35, 36.

⁶ Н. В. Кочешков. Народное искусство монголов. М., 1973, с. 89—91; «Монгольское народное художественное ремесло. Альбом». Улан-Батор, 1959 (табл. без №, текст и таблицы пагинации не имеют).

⁷ Б. Э. Петри. Орнамент кудинских бурят. — «Сборник музея антропологии и этнографии», т. V, в. 1, Л., 1918, с. 227; П. П. Хороших. Орнамент северных бурят. Иркутск, 1927, с. 9; *его же*. Орнамент на шерстяных и волосяных изделиях прибайкальских бурят. — «Записки Бурят-монгольского НИИ культуры», XXIII, Улан-Удэ, 1957, с. 152.

⁸ П. И. Каралькин. Жилище в Западной Туве. — «Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции», т. I, М.—Л., 1960, с. 271; *его же*. Войлок и войлочные изделия тувинцев. «Уч. зап. Тувинского НИИ языка, литературы и истории», в. XIV, Кызыл, 1970, с. 217, рис. 4, 5; С. И. Вайнштейн. История народного искусства Тувы. М., 1974, с. 135—138, 142—143.

слеживаются в приеме нанесения узора, в орнаментации и в наименовании стеганых войлоков. Хотя калмыки живут в непосредственной территориальной близости с народами Кавказа, они не переняли их орнаментики и приемов нанесения узоров.

На Кавказе войлоки простегивали только караногайцы, в этногенезе которых, кроме тюрков, приняли участие и монгольские племена. Такая устойчивость традиции позволяет нам в дальнейшем анализировать войлоки и других народов с точки зрения этногенетических связей.

Рассмотрим способы, которыми наносились узоры на войлоки у народов Кавказа, и сопоставим их с аналогичными приемами у других народов. Поставленная задача осложняется тем, что специальной литературы по узорным войлокам народов Кавказа почти нет, музейные коллекции весьма ограничены. Поэтому наша работа в значительной степени построена на полевых материалах, собранных автором за период с 1934 по 1970 гг.

Одни кавказские народы владели несколькими способами нанесения узоров, другие всего одним. На первом месте по разнообразию приемов (5 способов) стояли караногайцы, еще в XIX в. сохранявшие кочевой образ жизни. На втором месте (3 способа) находились оседлые карачаевцы и балкарцы.

Первый способ создания узорных войлоков — «вваливание» узора, в результате которого войлок получался двусторонним. Применялась шерсть натуральных цветов (черная, белая, бурая) или предварительно окрашенная растительными, а позднее химическими красителями. Перед валянием тщательно подготовленную шерсть разных цветов раскладывали на циновке согласно задуманному узору. Затем ее обрызгивали горячей водой и вместе с циновкой скатывали валиком. Его катили по земле женщины, сидя на коленях в ряд по всей длине валика. Вначале шерсть валяли вместе с циновкой или другой подстилкой, а потом, когда войлок уплотнялся, циновка становилась не нужна и валяние продолжалось без нее. При этой технологии с обеих сторон войлока получается одинаковый сквозной узор. Способ валяния обуславливает мягкий, как бы дымчатый переход от одного цвета к другому. В результате смещения шерстинок разных цветов на границах той или иной орнаментальной фигуры получают промежуточные тона, создающие эффект дымки. При соседстве белой и черной шерсти дымка получается серой. Эта технология характерна для карачаевцев и балкарцев⁹.

Орнамент таких войлоков состоит в основном из прямолинейных геометрических фигур — ромбов, квадратов, треугольников, зигзагов, хотя с точки зрения технологии возможны и другие узоры. Войлок у карачаевцев и балкарцев называется *кийиз*, так же как у большей части тюркоязычных народов Азии и Европейской России. Войлок с вваляным узором, описанный выше, карачаевцы и балкарцы называют *ала кийиз* (пестрый войлок).

Войлоки, изготовленные такой техникой, встречались и у кабардинцев¹⁰, у которых искусство валяния узорных войлоков было развито слабее, и по-видимому, заимствовано у соседей — балкарцев. Заимствованиям способствовали и смешанные браки, и отчасти, воспитание девушек в инонациональной среде (аталычество). Воспитанница, живя

⁹ Х. И. Хутуев. К истории литературы и искусства балкарского народа. — «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ. Серия филологическая», т. XX, Нальчик, 1964, с. 144—145; А. Н. Кузнецова. Народное искусство Карачая. — «Труды Карачаево-Черкесского НИИ. Серия филологическая», в. VI, Черкесск, 1970, с. 319; Е. Н. Студенецкая. Узорные войлоки карачаевцев и балкарцев. — «Кавказский этнографический сборник», VI, М., 1976, с. 205—207.

¹⁰ О. В. Маргграф. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882, 51; Г. Х. Мамбетов. Войлочные изделия в Кабарде и Балкарии в конце XIX — начале XX века. — «Уч. зап. Кабардино-Балкарского НИИ», т. XIX, Нальчик, 1963, с. 171, 172.

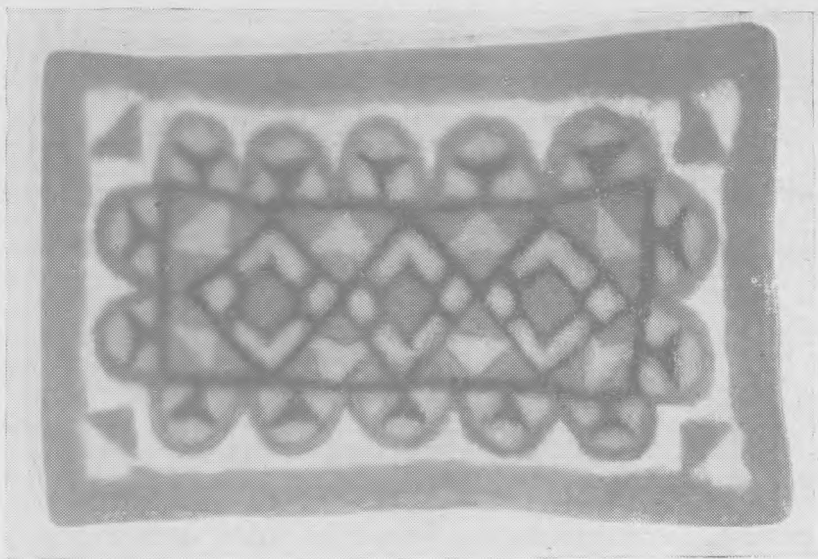

Рис. 1. Войлок с ввалянным сквозным узором. Балкарцы. ГМЭ 6086—6.

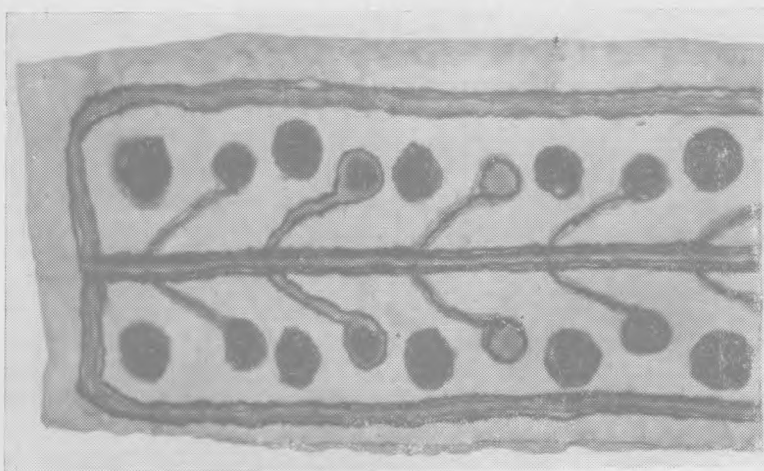

Рис. 2. Войлок с навалянным узором. Тушины. ГМЭ 1451—48

до замужества среди другого народа, обучалась там всем женским работам.

У других народов такой техники мы не находим.

Второй способ — накладывание узоров на нескатанную шерсть, служащую фоном, или на слабо скатанный войлок, с последующим валянием. В результате получается односторонний войлок с несквозным узором. На Кавказе этот способ применялся аварцами, лакцами, иногда ногойцами (Дагестан)¹¹, а также тушинами — горцами Восточной Грузии¹², близкими соседями дагестанских народов. По данным М. З. Азаматовой¹³ этот прием нанесения узора встречался и у ады-

¹¹ «Народы Дагестана». М., 1955, с. 82; Э. В. Кильчевская, А. С. Иванов, Художественные промыслы Дагестана. М., 1959, с. 82; «Декоративное искусство Дагестана» (Сост. Д. Чирков). М., 1971, с. 226.

¹² Н. Цагарели. Грузинский декоративный войлок. Тбилиси, 1972, с. 11—13.

¹³ М. З. Азаматова. Некоторые материалы к производству сукна и войлочного ковра у адыгейцев в прошлом. — Уч. зап. Адыгейского НИИ, т. XIII — «История и этнография», Майкоп, 1971, с. 412, 413.

гейцев. Узоры, выполненные белой шерстью, они затем поливали жидкой краской, что неизвестно в практике других народов. Однако ни в музейных коллекциях, ни в быту адыгейцев таких войлоков нам видеть не приходилось.

Фон у дагестанских и тушинских войлоков чаще всего белый. Узоры состоят из кривых линий, завитков и т. п., в сочетании с цветовыми пятнами. Итак, технология «наваливания» узора была характерна только для нескольких народов, в основном Восточного Кавказа. Значительно шире применяется этот способ нанесения узора (Т. А. Жданко называет его вваливанием) у народов Азии. Он распространен у казахов¹⁴, киргизов¹⁵ и особенно у каракалпаков¹⁶ и туркмен¹⁷. У них узор в виде извилистых линий наносился как правило на темный фон.

Третий способ нанесения узоров — нашивание иглой аппликации из ткани или тонкого войлока на одноцветный фоновый войлок — прием, достигший совершенства еще в период Пазырыка. Тогда для аппликации по войлоку использовались также кожа и золотая фольга, наклеивавшаяся на войлок (покрышки на седле). В войлочных коврах из Ноин-улы аппликация, выполненная из войлока, имела подкладку из тонкой кожи¹⁸. По рассказам карачаевских мастериц, трафарет для аппликаций раньше делали из кожи, а в более поздние времена из бумаги. На Кавказе аппликация по войлоку характерна только для карачаевцев, балкарцев и караногайцев¹⁹. У последних, как и у других кочевых народов, войлоки с аппликациями служили для украшения юрты, особенно свадебной, снаружи и внутри. У оседлых карачаевцев и балкарцев аппликацией из ткани или войлока украшали длинные полосы из тонкого войлока — занавески, которые развешивали на полках, где хранили постели и сундуки, или на шестах — вешалках для одежды. Согласно назначению, их называли *дхыйгъыч кийиз* (войлок для полки) или *кѣурукъ кийиз* (войлок для шеста).

Техника аппликации позволяет создавать орнамент любых очертаний. Но наиболее распространены были криволинейные узоры с завитками, чаще всего в форме рогов, а также стилизованные растительные мотивы. Прямые линии встречались очень редко, главным образом в кайме. Композиция представляет собой ряд крупных, часто вписанных в ромб узоров. Между ними размещались более мелкие узоры, отдельные фигурки, тамги, различные спирали и т. п.

Войлоки с аппликациями имели широкое распространение у казахов и киргизов. Технология их изготовления, композиция узоров и ос-

¹⁴ Л. П. Потапов. Особенности материальной культуры казахов. — «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XII, Л., 1949, с. 68; Э. Л. Масанов. Казахское войлочное производство. — «Труды Ин-та истории, археологии, этнографии Казахской АН», в. 6. Алма-Ата, 1959, с. 115—116; «Изобразительное искусство Казахстана», Алма-Ата, 1962, с. 352; «Народы Средней Азии и Казахстана», II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1963, с. 68.

¹⁵ С. И. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов. Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан. — «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXVII, М., 1958, с. 308; К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 26—31; Е. И. Махова, Н. В. Черкасова. Орнаментированные изделия из войлока. — «Народное декоративно-прикладное искусство киргизов», М., 1968, с. 24—25.

¹⁶ Т. А. Жданко. Изучение народного орнаментального искусства каракалпаков. — «Сов. этнография», 1955, № 4, с. 56; «Народы Средней Азии и Казахстана», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1962, с. 524.

¹⁷ Г. А. Пугаченкова, Л. Я. Елькович. Очерки по истории Туркменистана. Ашхабад, 1956, с. 80; «Народы Средней Азии и Казахстана», II, с. 149.

¹⁸ С. И. Руденко. Культура хуннов и Ноинулинские курганы, с. 56; *его же*. Культура населения Горного Алтая в скифское время, с. 47—49.

¹⁹ Г. А. Бонч-Осмоловский. Свадебные жилища турецких народностей. — «Материалы по этнографии России», т. III, в. 1, Л., 1926, с. 106, рис. 3; «Народы Кавказа», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1960, с. 266—267; «Очерки истории Карачаево-Черкесии», т. I, Ставрополь, 1967, с. 369; Е. Н. Студенецкая. Указ раб., 206—209, рис. 2, 3, 4, 5.

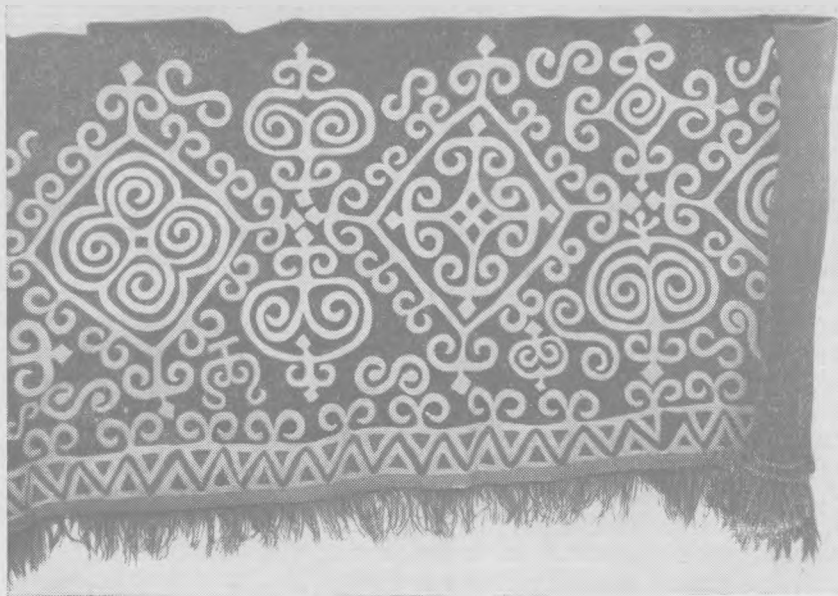

Рис. 3. Войлок с аппликацией. Карачаевцы. ГМЭ 5991—16

Рис. 4. Войлок-мозаика. Кумыки. ГМЭ 5072—77

новые элементы содержат очень много общих черт у всех перечисленных выше народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, в настоящее время разделенных большими пространствами и не имеющих прямых связей. Общность наблюдается не только в начертании узоров, но и в их названиях,— все это может свидетельствовать об общих компонентах в этногенезе этих народов. В сложении карачаевцев, балкарцев, ногайцев, казахов, киргизов, алтайцев и башкир, как и многих других народов, участвовали кипчаки (половцы). Последние же, видимо, выступают как средневековые наследники традиций древних кочевников. С. И. Руденко считает, что «самобытная и по-своему яркая древняя культура населения Горного Алтая не исчезла бесследно. Она так или иначе вошла в основу дальнейшего культурного развития скотоводческих племен и народностей Южной Сибири, и в первую очередь, алтай-

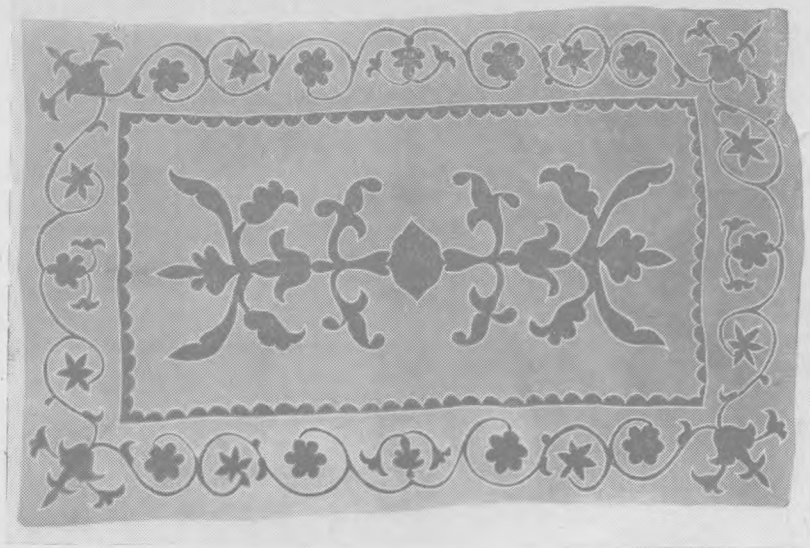

Рис. 5. Войлок-мозаика. Аварцы. ГМЭ 6992—36

Рис. 6. Войлок-мозаика. Чеченцы. ГМЭ 33450 Т

цев, киргизов и казахов»²⁰. Мы считаем возможным к этому перечню прибавить тюркские народы Северного Кавказа — карачаевцев, балкарцев, ногайцев.

С. В. Иванов выделяет в искусстве киргизов орнаментальный комплекс, который считает основным, и говорит, что «его можно условно назвать кипчакским, поскольку он встречается у целого ряда народов, в состав которых входят кипчаки»²¹.

Особо убедительным может быть сопоставление орнамента разных народов, когда оно подкрепляется общностью материала (войлок), и

²⁰ С. И. Руденко. Культура населения Горного Алтая в скифское время, с. 361.

²¹ С. В. Иванов. Киргизский орнамент как этногенетический источник. — «Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции», т. III, Фрунзе, 1959, с. 63.

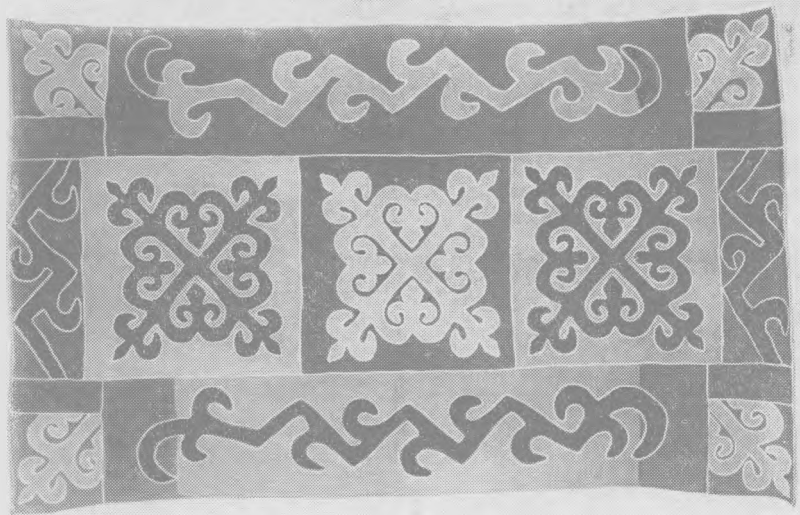

Рис. 7. Войлок-мозаика. Ингуши. ГМЭ 6191—5

технологии нанесения узора (аппликация). Однако необходимо отметить большое сходство в орнаментации аппликационных войлоков Кавказа с изделиями казахов и киргизов, выполненными способом вшивания вырезанного узора в фоновый войлок (по терминологии разных авторов — мозаика, инкрустация). Линии швов прикрывались шнуром или тесьмой. Этот способ широко распространен у тех же народов Азии, которые применяли и аппликацию. Азиатские войлоки с вшитым узором по своей орнаментации очень близки карачаевским и балкарским войлокам с аппликациями.

На Кавказе техника вшитого узора использовалась в основном кумыками, чеченцами, ингушами и аварцами. Такие войлоки чаще всего были двух- и трехцветными. Первоначально валяли два одноцветных войлока, например, красный и синий. Затем по бумажному трафарету вырезали из обоих войлоков определенный узор и меняли его местами. Узор из красного войлока вшивали в синий фон и наоборот. По кумыкски войлок — *кийиз*, а узорный — *арбабаш* (верх арбы). Эти же названия были и у аварцев. В кумыкских и аварских арбабашах преобладает композиция, сходная с безворсовыми коврами-паласами тех же народов. Центральное поле арбабаша обычно занято одной крупной фигурой стилизованного растительного характера. Широкую кайму заполняет извилистый стебель с листьями и цветками. Окантовка белой тесьмой придает рисунку резкость, четкость и известную сухость.

Стиль и характер орнамента кумыкских и аварских вшивных войлоков очень близки дагестанской резьбе по камню, дереву, металлу. В кумыкских войлоках сочетается технология, типичная для тюрков Азии (казахов, киргизов) с орнаментацией, свойственной народам Дагестана. Это подтверждает уже сложившееся в науке мнение об этногенезе кумыков. По-видимому, здесь имела место тюркизация местных восточных кавказских племен тюрками — кипчаками.

Войлоки с вшитым узором были у чеченцев и ингушей, возможно, перенявших технологию их изготовления у кумыков. Орнаментация чеченских и ингушских войлоков близка кумыкским и аварским. Но встречаются, особенно у ингушей, и мотивы не растительного характера. Узорные войлоки народов Северо-восточного Кавказа представляют в целом своеобразный «куст». По всей видимости, его ответвле-

нием можно считать и войлоки с вшитым узором (*бичкен кийиз*), встречавшиеся у балкарцев, реже у карачаевцев²².

Следующий способ — выкладывание узора из шерсти непосредственно на подстилке. Поверх накладывался толстый слой шерсти, который при валянии становился основой готового изделия. В ряде случаев узор предварительно вырезался из слабосвального войлока в виде гладких или вырезанных зубчиками полосок. Такая технология нанесения узора была характерна для курдов, азербайджанцев, армян, иранцев²³. Существовала она и у туркмен²⁴, и у южных киргизов²⁵. Зубчатые полоски наиболее типичны для первых четырех народов. При этом преобладает геометрический орнамент — прямые линии, ромбы, зигзаги. Встречаются крайне стилизованные растительные мотивы.

В коллекциях музея Грузии имеется несколько тушинских войлоков, украшенных зубчатыми линиями, резко отличающимися от обычных узоров, состоявших из линий и пятен²⁶. Тушины-овцеводы в зимнее время находились на пастбищах в Азербайджане и могли перенять у местных жителей зубчатый орнамент.

Орнаментика войлоков с зубчатым узором у народов Закавказья имеет много общего. Крупная фигура геометрического характера располагалась в средней части, оставляя свободными края (до 20 см шириной). Каймы не было. В настоящее время на свободных краях иногда помещают дату изготовления, фамилию или инициалы хозяина, отдельные изображения — рыбы, человека и др. Чаще всего на белый фон наносится темный (коричневый) узор. Для курдов более характерен белый узор на темном фоне. Реже встречается многоцветный узор на светлом фоне. В Армении такие разноцветные войлоки называют хорасанскими. По данным Т. Ф. Аристовой²⁷, курды хорасанскими называют высококачественные войлоки, вне зависимости от их расцветки. Хорасан, северная провинция Ирана, граничащая с Туркменией, очень пестр по национальному составу. Кроме иранцев, составляющих меньшинство, там живут курды, туркмены, джемшиды, хезаре и др., поэтому в войлоках, изготовлявшихся в Хорасане, вероятнее всего, кочевниками, могли отразиться различные традиции.

Как говорилось выше, тюркские народы Азии и Северного Кавказа называли войлок *кийиз*, наименование, известное еще у кипчаков. Но туркмены называют войлок *кече*, азербайджанцы и турки — *кеча*. Тюркский термин *кеча* широко употребляется армянами и курдами, бытует и у тушин, хотя у этих народов имеются и собственные названия для войлока, употребляющиеся чаще в литературном языке (у армян *тагик*, у курдов — *калав*, у тушин — *тека* или *набдур*). Термин *кече*, *кеча*, видимо, пришел из огузских языков.

Итак, последний описанный выше способ нанесения узора и характер орнамента встречается у многих народов различного происхождения, различной языковой принадлежности. При этом у них бытует и общее тюркское наименование войлока. Как можно объяснить это явление? Говорить об общем компоненте в этногенезе в данном случае не приходится. Возможно, известную роль в распространении войлоков этого типа в Закавказье (а также термина *кече* — *кеча*) могли сыграть турки-сельджуки, вторгшиеся в XI в. на территорию Азербайджана и Армении, предварительно подчинив себе Хорасан. Они приняли участие

²² Е. Н. Студенецкая. Указ. раб., с. 220.

²³ Полевые материалы автора и музейные коллекции.

²⁴ Г. П. Васильева. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М., 1969, с. 141—143. Полевые материалы А. С. Морозовой.

²⁵ К. И. Антипина. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов, с. 26—27.

²⁶ Н. Цагарели. Грузинский декоративный войлок, табл. 16.

²⁷ Т. Ф. Аристова. Курды Закавказья. М., 1966, с. 78.

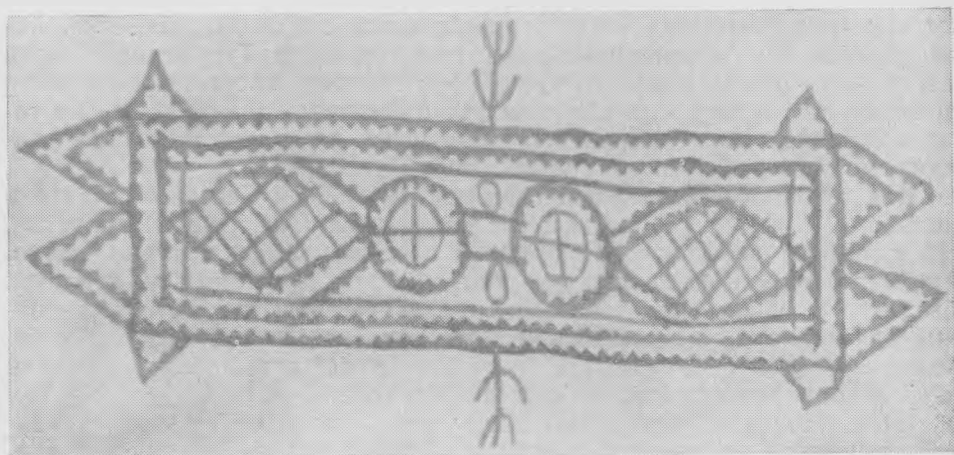
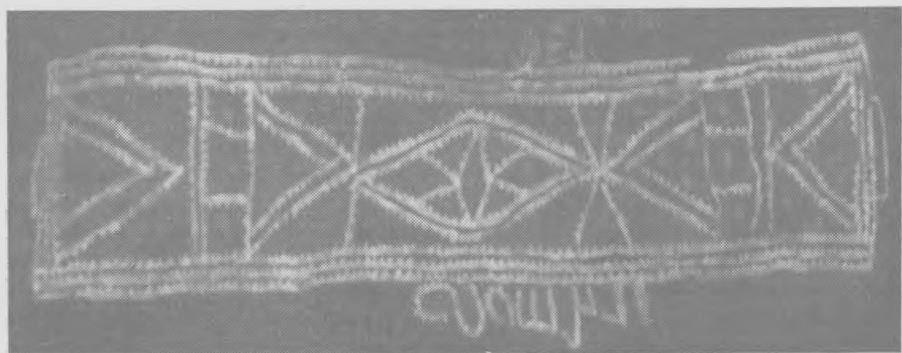
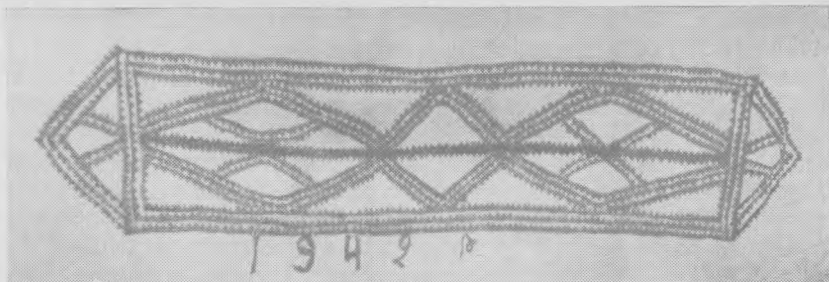

Рис. 8. Войлоки с вырезанным и вкатанным узором: верхний — армяне, ГМЭ 7097 — 23 или ГМЭ фото 212—107; средний — курды, ГМЭ фото 212—257; нижний — азербайджанцы, ГМЭ фото 407—9

и в этногенезе турок. К сожалению, мы пока не нашли материалов о турецких войлоках. Армянский мастер Анушиван Манукан говорил: «валяние войлоков — турецкое дело. Из армян им занимались только переселенцы из Турции или их потомки»²⁸.

Возможно, что общие черты в изготовлении войлоков у народов Закавказья объясняются тем, что их делали мастера-ремесленники, общавшиеся между собой. Непосредственное соседство армян, азербайджанцев и курдов, длительные экономические, историко-культурные свя-

²⁸ Полевые материалы автора.

зи между ними, а также с народами, жившими за Каспием, в Турции и Крыму, могли также способствовать распространению искусства изготовления войлоков этого типа и их наименования (кече, кеча).

Мы уделили основное внимание способам нанесения орнамента и в меньшей степени самим узорам. Следует подчеркнуть, что, хотя тот или иной способ нанесения узоров обычно устойчиво связан с орнаментом, в ряде случаев технология не определяет последнего полностью. Так, технология вваливания узора позволяет и прямоугольные и криволинейные формы, однако у карачаевцев и балкарцев мы видим только первые. Для войлоков с вшитыми узорами у казахов и киргизов характерны прежде всего рогообразные мотивы, а у кумыков и аварцев — растительные. Вырезанный зубчиками узор в Закавказье имеет в основном геометрические формы, а в Крыму и растительные.

Итак, при явной связи с технологией, основным определяющим моментом для орнамента являются этнические традиции. В нем отражаются и сложный этногенез ряда народов, и их историко-культурные связи.